

Борьба с нацистами в Палестине

Олег ПУЛЯ

Годы Второй мировой войны и предвоенные, с начала 1930-х, — едва ли не самые сложные в современной истории Эрец Исраэль. Именно тогда на Палестину упала мрачная тень расцветавшего в Европе нацизма. К власти в Германии пришла национал-социалистическая партия Адольфа Гитлера, и очень многое из происшедшего в Палестине так или иначе оказалось связано с назревавшей и в конце концов разразившейся — и не только в Европе — войной.

Можно было бы вспомнить сотни имен — арабов и евреев, англичан и немцев, страхнуть пыль забвения с десятков названий политических течений и партий, погрузиться в хитросплетения их действий, устремлений и интересов — но тогда бы повествование разрослось до объемов энциклопедии. Поэтому рассказ пойдет о наиболее примечательном, хотя и уже позабытом — об одном из самых кровавых лидеров арабских националистов и о немецких колониях в Палестине...

Первым перед нами предстанет некий Амин аль-Хусейни, родившийся в богатой иерусалимской семье, послуживший и в турецкой армии во время Первой мировой, и в британской оккупационной администрации — и возглавивший иерусалимский «Арабский клуб», крупнейшую организацию молодых арабских националистов. В апреле 1920 года британский суд признал 25-летнего аль-Хусейни виновным в антиеврейских беспорядках в Иерусалиме. Он был заочно осужден на 10 лет — но уже в конце лета амнистирован верховным комиссаром Палестины и назначен верховным муфтием Иерусалима, вроде как пожизненно. На этой должности Аль-Хусейни продолжал антиеврейскую агитацию и способствовал формированию арабских террористических отрядов, и его подстрекательство вызвало в августе 1929 года кровавые беспорядки — начавшиеся со Стены Плача и прокатившиеся по многим городам... Позднее, в 1936-м, аль-Хусейни встречался с швейцарским банкиром Франсуа Жено, как позже выяснилось — финансистом Третьего рейха на Ближнем Востоке. Таким образом, через аль-Хусейни нацисты участвовали в финансировании арабского восстания в Палестине в 1936–1939 годах.

В феврале 1936 года муфтий, выступая на учредительном заседании юношеской организации Al Futuwwah, созданной им как подобие Гитлерюгенда, заявил: «Гитлер начинал всего с шестью последователями, а сейчас у него 60 миллионов». Неудивительно, что Al Futuwwah стала основной подпольной силой в арабских беспорядках как в 1936–1939-м, так и в 1948 году. Отставной британский полковник, сионист Фредерик Киш в 1938-м писал в своем «Палестинском дневнике»: «Если бы муфтий не злоупотреблял своей огромной властью, а правительство не терпело бы 15 лет его выходки, арабы и евреи давным-давно достигли бы взаимопонимания в контексте мандата».

Так или иначе, но британские власти пошли на решительные действия лишь с началом Второй мировой войны — аль-Хусейни был смещен с поста муфтия. Покинув Палестину, он обосновался

в Бейруте, но оттуда его попросили французы, прознав про контакты аль-Хусейни с нацистами. Экс-муфтий переехал в Багдад, где принял участие в антибританском — и пронацистском — перевороте 1 апреля 1941 года. Новые власти Ирака пытались даже воевать с англичанами, но, невзирая на помощь германскими и итальянскими самолетами, Багдад пал 31 мая. Далее был Тегеран — но вскоре Иран оказался оккупирован Британией и СССР, и аль-Хусейни надолго переехал в Германию. В Берлине 28 ноября 1941 года муфтий был принят лично Адольфом Гитлером — фюрер пообещал уничтожить «еврейские элементы на Ближнем Востоке», а аль-Хусейни именовал фюрера не иначе как защитником ислама и отметил, что арабы и Третий рейх естественные союзники, уже хотя бы потому, что общие их враги — британцы, коммунисты и евреи. Гитлер сообщил, что ближневосточных арабов освободят Африканский корпус и части вермахта, передислоцированные с Кавказа, а главной целью Германии будет уничтожение евреев.

Впоследствии аль-Хусейни (кстати, ежемесячно получавший в Берлине по 50 000 рейхсмарок) предлагал немцам много чего — от создания в вермахте многотысячного Арабского легиона до бомбардировок Тель-Авива и десантирования немецких парашютистов в Палестине; правда, это так и осталось его мечтами, но хватало и более конкретных дел. Например, с февраля 1943 года верховный муфтий помог нацистам формировать в Хорватии дивизию СС из боснийцев-мусульман, использовавшуюся не только для карательных операций против партизан, но и для уничтожения евреев, цыган и сербов. В том же 1943-м он лично обращался к министру иностранных дел Риббентропу, призывая предотвратить отъезд из Болгарии в Палестину нескольких тысяч еврейских детей, а в марте 1944-го по Радио Берлина призвал исламский мир к джихаду против евреев.

Аль-Хусейни и Адольф Гитлер, 28 ноября 1941 года

И что же в конце? А это самое любопытное... Весной 1945 года аль-Хусейни, взлетев на легком самолете с аэродрома в Австрии, приземлился в Швейцарии — и попросил там убежища. Швейцарцы отказали, и муфтий сдался французам, был арестован, но вскоре из тюрьмы переехал на виллу под Парижем, забыв о грозившем ему Нюрнбергском трибунале. И всё потому, что послевоенная французская власть была в бешенстве от того, что Британия вынудила Францию уйти из Ливана и Сирии, и уничтожить злейшего врага англичан французы не торопились. Муфтию сообщили, что генерал Шарль де Голль относится к его делу с пониманием. Впрочем, англичане особо и не настаивали, опасаясь мусульманских волнений в колониях. Правда, довольно скоро сионистские лидеры США дали понять, что укрывательство военного преступника никак не сочетается с американской экономической помощью Франции. И после прозрачного намека аль-Хусейни 29 мая 1946 года в гражданском костюме, без бороды и с фальшивым сирийским паспортом вылетел на пассажирском самолете в Каир. Он был цел, невредим и на свободе — давний враг евреев и будущего Государства Израиль. И так ни в чем никогда и не раскаялся, до конца жизни захлебываясь от бессильной ненависти к евреям и англичанам и написав в мемуарах: «Я и сейчас уверен, что если бы Германия и ее союзники победили во Второй мировой войне, то в Палестине и на всем арабском Востоке не осталось бы и следа от сионистов».

А теперь обратим внимание на темплеров — выходцев из Германии. Темплеры (от немецкого Tempel — храм) принадлежали к религиозной организации «Храмовое общество» (или «Друзья

Молодые еврейские бойцы с флагами, найденными в немецкой колонии в Иерусалиме

Иерусалима»), отколовшейся от официальной лютеранской церкви. Следуя призывам «выйти из Вавилона», они в 1860-х устремились на земли Палестины, мечтая построить здесь идеальное общество и новый народ, народ Бога. С 1866 года и до начала XX века темплеры основали в Палестине несколько поселений, а штаб-квартира общества в 1877-м обосновалась в Иерусалиме. Причем в 1898 году Палестину посетил германский кайзер Вильгельм II — и после бесед с темплерами высочайшее благословил создание Общества поддержки немецких поселений в Палестине.

И монаршей похвалы темплеры удостоились не зря. Даже если не говорить о миссионерстве и паломническом туризме, именно инженеры-темплеры проложили первые дороги к озеру Кинерет, разработали планы постройки порта в Хайфе и моста через реку Кишон, устройства железнодорожного сообщения с Дамаском, первые планы городской застройки Зихрон-Яакова и Петах-Тиквы. Яфские апельсины прославились за границей благодаря темплерам, они же наладили выпуск знаменитого мыла из оливкового масла и первыми начали разводить коров. И, кстати, сионистские поселенцы того времени многое заимствовали из темплерской поселенческой тактики, технологий и методов хозяйствования.

К первым серьезным проблемам привело поражение Германии в Первой мировой войне. Когда в 1917 году Палестину заняли британские войска, из 1700 темплеров более 800 были сосланы до конца войны в Египет — как подданные враждебного государства. И только в 1920-м Британия неохотно позволила им вернуться в Палестину, еще менее охотно компенсировав 50% стоимости утраченного скота и имущества. Всё это явно добавилось к немецким обидам за поражение в войне, и нет ничего удивительного, что с тех пор связи колонистов с Германией только крепили. Так, в 1924 году в Яффо был основан Банк Общества Храма, в 1928-м в Иерусалиме открылась высшая школа, готовившая к поступлению в немецкие университеты, а через четыре года в германском Штутгарте открылся Темплерский клуб. И в том же 1932-м в Хайфе появилась первая ячейка гитлеровской Национал-социалистической партии — ее основал темплер-архитектор Карл Руфф...

Но окончательно всё изменилось в 1933 году, с приходом к власти Гитлера. Если старшее поколение колонистов, в свое время покинувшее Германию, традиционно относилось к происходящему на родине с недоверием и поначалу приняло идеи национал-социализма в штыки, то молодежь оказалась более восприимчивой к цветистым речам фюрера — и число сторонников новой, национал-социалистической Германии росло с каждым днем.

На домах, магазинах, кафе и даже на автомобилях темплеров всё чаще начали появляться флаги со свастикой. Уже в 1934-м темплеры перестали сдавать жилье евреям, а при встрече друг с другом вскидывали руку в нацистском приветствии. Затем последовало решение не принимать евреев на работу, а темплерам-предпринимателям настоятельно рекомендовалось расторгнуть контракты с коммерсантами-евреями.

К 1938 году в отделениях нацистской партии НСДАП числилось 17% от общего количества немцев в Палестине, а немецкие подростки вступали в Гитлерюгенд и Союз немецких девушек. Разумеется, далеко не все темплеры были в восторге от новой немецкой идеологии — но любые протесты в лучшем случае выливались в бунты одиночек... Впрочем, лучше всего новую реальность проиллюстрировало 10 апреля 1938 года, когда состоялся референдум о присоединении Австрии к Германии. У проживающих в Палестине германских и австрийских граждан было формальное право в нем участвовать, но власти британского мандата запретили проведение голосования. Чтобы обойти запрет, немецким руководством была разыграна многоходовая комбинация. Палестинских немцев на десятках автобусов вывезли в порт Хайфы, посадили там на специально арендованное американское судно — и голосование было проведено, как только корабль вышел за пределы территориальных вод Палестины. Всего в Палестине тогда насчитывалось около 2000 германских и австрийских граждан, участие в референдуме приняли 1153 из них — но против аншлюса Австрии проголосовали всего лишь шестеро...

В 1939-м, перед началом Второй мировой, всех молодых мужчин — граждан Германии призвали в армию Третьего рейха, и они покинули Палестину. Что же до остальных, то после того как Англия объявила Германии войну, часть темплеров отправили в лагерь в Атлите, а мужчин призывного возраста депортировали в Австралию в лагерь для перемещенных лиц вблизи города Татура. Причем во время войны прошло три обмена гражданских лиц — часть палестинских темплеров переправили в Германию, обменяв их на евреев с паспортами Палестины из немецких концлагерей. Ну а когда война закончилась, после всех ее ужасов жить в соседстве с евреями попросту не представлялось возможным — еврейское население Палестины требовало выселения всех немцев, не останавливаясь перед жесткими мерами. Сейчас какая-то часть темплеров живет в германском Штутгарте, большинство — в районе Мельбурна в Австралии. Темплеры сохранили привычный образ жизни — но с мечтами о построении образцового немецкого общества на земле Израиля они распрощались.

Жетон в память о «поездке нациста в Палестину», по распоряжению Геббельса отчеканенный в 1934 году газетой Der Angriff. Власти Третьего рейха тогда стремились решить «еврейский вопрос» путем скорейшей принудительной эмиграции евреев, в первую очередь в Палестину. Считая это наименьшим злом, Сионистская федерация Германии содействовала ознакомительной поездке в Эрец Исраэль унтерштурмфюрера (лейтенанта) СС барона фон Мильденштайна — удивительным результатом которой стали 12 просионистских статей, напечатанных в геббельсовской газете осенью 1934 года.

